

ΚΟΓΔΑ ΤΒΘΪ ΑΗΓΕΛ ΜΕΡΤΒ

Λεττα Σοροκα

12+

Лена Сорока
Когда твой ангел мёртв

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сорока Л.

Когда твой ангел мёртв / Л. Сорока — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Жизнь ученицы старшего класса Матильды резко меняется после того, как она решает попасть на местную закрытую вечеринку. Наркотики, долги, убийство — слишком тяжёлый груз для девочки-подростка. Она охотно им делится со странной девушкой, которую встречает ночью на кладбище.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

1

Майский солнечный день был в самом разгаре, когда в школе No2 небольшого провинциального городка прозвенел последний, в этом учебном году, звонок.

Дверь с шумом распахнулась и на крыльцо высыпала толпа ребят. Детские голоса звенели и катились отголосками всё дальше от здания школы. Матильда, ученица 10 класса, вышла на крыльцо и, озираясь, заспешила к автобусной остановке.

–Эй, Матильда! – окликнули её.

Она оглянулась. В тени школьной аллеи стояла Дина, ученица выпускного класса, которая махнула ей рукой и скрылась за широким стволом дерева. Постояв мгновение в нерешительности, Матильда поплелась к Дине.

–Ну что принесла деньги? – схватила за локоть Матильду Дина и прижала к дереву.

–У меня нет денег, – буркнула Матильда и опустила глаза.

Дина схватила её за подбородок. Глаза Матильды заблестели от слёз, в носу закололо. Ей хотелось вырваться из рук нежеланной собеседницы и сбежать. Но руки Дины крепко сжимали её, как в тисках. Бледно-голубые глаза Дины, будто кусочки льда, сверлили Матильду.

–Ты думаешь, что я идиотка? Ты, сука, решила меня кинуть?

–Нет, нет, – задрожала Матильда.

–Так в чём же дело, я тебя спрашиваю? Твой долг вырос уже в три раза, если что. Я, смотрю, отдавать совсем не собираешься!

–Я отдам, Дина, – заныла Матильда.

–И когда же? – спросила она, больно придавив Матильду к дереву.

–Да не знаю я! Мне пока негде их взять. Но как только появится возможность...

–Ну ты охренела! И когда же она появится?! – закричала Дина.

–Я не знаю, – ответила Матильда и шмыгнула носом.

–Ясно. – Дина ослабила хватку, – Достала ты меня. Сегодня я расскажу о твоём долге Максусу. И тебе конец.

Дина толкнула Матильду, и та больно ударилась о дерево головой.

– Ну, всё, разговор закончен. – сказала Дина и почесала нос.

Надо сказать, что она больше походила на парня – высокая, нескладная, с короткой мальчишеской стрижкой. Из неё бы получилась отличная спортсменка, но спорт Дину интересовал меньше всего. Компания отпетых подростков, в которой она вращалась, наводила страх не только на местную ребятню, но и на взрослых. Неудивительно, что Матильда сжалась в комок от страха, под её напором.

Дина со злостью посмотрела на сидящую под деревом Матильду, и пошла по аллее. Та вскочила:

–Подожди!

–Чего ещё? – остановилась Дина.

–Дина, а если я отдам долг часами?

–Какими ещё часами? Швейцарскими что ли? – засмеялась она.

–Нет. Старинными, с изумрудами, – почти шёпотом ответила Матильда.

–Сегодня в 8 вечера на заброшенном заводе. Если не придёшь и не принесёшь часы, то тебе конец. Поняла?

–Хорошо, – прошептала Матильда.

Дина ушла. Матильда вернулась к дереву и села на пустой рюкзак. Листья шумели, то и дело были слышны звуки машин, пронесившихся по дороге за оградой школы, поднимая пыль.

Матильда сжала руками голову.

«Черт возьми!» – прошептала она и упёрлась носом в колени. «Вот я дура! Угораздило же! Вот я дура!» – повторяла она, доставая сигарету и закуривая.

«Будь проклята эта Дина!» – выругалась Матильда.

«А причём тут Дина?» – тут же возразила она сама себе. «Кто захотел на тусовку с золотой молодёжью школы? Кто попросил в долг у этой же Дины? На что я рассчитывала?»

Матильда встала и отряхнула засохшие травинки со школьной формы, в волосах её запуталась кора, которую она вырвала вместе с клочком каштановых волос.

Выругавшись снова и поправив растрепавшиеся волосы, она отправилась домой.

«Что ж, придётся грабить мою бедную мать» – думала она по дороге домой, прислонившись лбом к холодному окну автобуса.

2

Матильда с раннего детства жила с мамой и бабушкой. Отца она не знала. Мать говорила, что он умер, когда девочка была малышкой. С возрастом ей стало казаться, что смерть отца была придумана матерью, чтобы избежать ненужных расспросов, и на самом деле он их бросил. Однажды, она невольно подслушала разговор:

– Вот жил ребёнок столько лет, а теперь что будет? Кто его тут ждёт? – говорила бабушка, входя в дом.

– Тише, мама. – послышался голос матери.

Матильда затаилась в своей комнате.

– А вдруг, ему захочется посмотреть на дочь? А? – не унималась бабушка.

Мать молчала.

Сердце Матильды заколотилось.

«О каком ребёнке речь? Увидеть дочь? Неужели это обо мне?» – мысли в голове прыгали как резиновые шарики с одного на другое.

Матильда тихонько выскочила из дома и побежала в сад. Забившись в угол у забора, спрятавшись в листе пушистых клёнов, она тихо рыдала. Её мир раскололся. Она поняла, что мать обманула её, и отец вовсе не умер.

«А где он был? Почему не интересовался раньше моей жизнью?» – задавала сама себе вопросы Матильда. «И где он сейчас? Он что, хочет меня увидеть? Но зачем?!»

Матильда не понимала, зачем врывать в уже налаженную, размеренную жизнь. Зачем воскресать из мёртвых?

От этих мыслей её трясло. Сидя в тёмном углу прямо на земле, она представляла, как отец приезжает к ним. Как мама говорит: «Познакомься, Матильда, это твой папа!»

«Папа» – это слово было инородным для Матильды, чуждым, оно резало ей слух.

«Нет», – шептала она – «Только не это! Что я ему скажу? Я не хочу его видеть!»

После двух часовой истерики Матильда умылась в саду под краном и, приняв беззаботный вид, занялась своими прежними делами. Но около двух недель она вздрагивала от подъезжавших к их дому машин, пряталась на весь день на чердаке, организовав себе там лежанку из старого матраса и много плакала, зажимая всю боль и страх в себе. Со временем всё прошло, отец так и не приехал познакомиться с ней. И она успокоилась. Через год, когда бабушка уже болела, Матильда сидела у кровати и держала её худую, слабую руку.

– Отец-то, твой в нашем городе живёт, – сказала бабушка.

– Ну и что, – безразличным тоном произнесла Матильда. – Пусть шлёт деньги переводом, – добавила она, – Больше мне ничего от него не надо.

Бабушка слабо улыбнулась.

– Ох, Матильда. Я сейчас очень устала. Завтра я тебе всё-всё расскажу, – прошептала она и слабо сжала руку Матильды.

Но завтра для бабушки не наступило – она умерла в этот же вечер.

После смерти бабушки Матильда осталась с матерью вдвоём. Отношения у них складывались сложные. Они часто ссорились и не понимали друг друга. Мать не уделяла ей много внимания, и с детства Матильда росла, как сорняк, сама по себе. Кругом общения для неё были соседские мальчишки.

Бывали случаи, когда мать ловила её с сигаретой и запахом алкоголя и строго наказывала, но Матильду это не останавливало. Мнение матери не было для неё авторитетом.

Видимо потому её поведение было неуправляемым, казалось, она сама себя не контролировала, отчего часто попадала в передряги.

Училась Матильда плохо. Она ненавидела школу и особенно одноклассниц, потому что те красовались друг перед другом новыми шмотками, и всякими девчачьими штучками. В этом плане, похвастаться Матильде было нечем – красоткой она не была, а на дорогие и модные вещи у них с матерью не было денег.

Завидовала ли им Матильда? Конечно.

По сравнению со своими сверстницами, Матильда выглядела по-мальчишески, т.к. не было в её фигуре тех милых подростковых округлостей. Она была среднего роста, довольно худая, с тёмно-каштановыми прямыми волосами, остриженными в каре, с большими зелёными глазами, большим ртом и носом с горбинкой. Дрыгаясь перед зеркалом, как мартышка, Матильда натягивала рваные джинсы, на два размера больше футболку, кроссовки с треснувшей подошвой, и неслась на улицу к соседским мальчишкам. Они уходили вглубь городской рощи, курили сигареты, которые один из мальчишек, по кличке Хлыщ, воровал у отца. Иногда удавалось раздобыть баночку пива.

Но чаще всего Матильда оставалась дома и забиралась на чердак. Мать постоянно ворчала, что она дышит там пылью, что там грязно и водятся мыши, что это не место для девочки, но Матильда пропускала всё мимо ушей. На чердаке, среди старых вещей и коробок, лёжа на матрасе у маленького окна, Матильда читала книги, которые брала там же из бабушкиного сундука.

Многие из этих старых потрепанных книг, с пожелтевшими от времени страницами, она знала наизусть, но вновь возвращалась к ним. Она погружалась в дивные фантастические истории и мечтала стать героиней очередной прочитанной сказки, особенно в моменты, когда ей было плохо. Бывало летом, когда мать засыпала, Матильда ночью убегала из дома и забиралась на чердак читать сказки при свете старой керосиновой лампы. По пути, на кухне, она прихватывала с собой чего-нибудь пожевать и бутылку молока. А ещё она приходила на чердак плакать.

3

Дорога от школы домой казалась для Матильды бесконечной, но вот автобус наконец-то остановился, и она вышла на свежий воздух. Ребята заспешили по домам. Матильда же не хотела идти домой. Она хотела исчезнуть, чтобы никто никогда не нашёл её, ведь сейчас ей придётся украсть из собственного дома единственную ценную вещь.

Нужно сказать, что жили они не богато. Мать Матильды работала на фабрике и порой, им не хватало даже на хлеб. С 13 лет Матильда на каникулах подрабатывала, чтобы хоть как-то помочь матери. Но даже в самые тяжёлые времена, они не продавали бабушкины часы и не закладывали их в ломбард.

Весь остаток дня Матильда провела дома за делами: таскала воду, поливала грядки в огороде и цветы в саду. Была мила и покладиста.

В 7 часов, после ужина, мать ушла в ночную смену на работу. Закрыв за ней дверь, Матильда побежала в её комнату. Высоко на полке, в шкафу, в глиняном горшочке с крышкой, среди старой бижутерии и монет, лежали они – старинные бабушкины часы. Они были на удивление прекрасны: серебряные, с круглым циферблатом и ажурными стрелками. На браслете сияли два аккуратных изумруда, похожих на кошачьи глаза. Конечно, часы давно остановились, но ценность их от этого нисколько не уменьшилась. Она сжала их в кулаке, и сунула в карман, застегнув при этом молнию. Медлить было некогда. Пора было идти на встречу с Диной.

Матильда прибежала на заброшенный завод чуть раньше назначенного времени. Она и раньше здесь бывала, и знала, что это место, где собирается местное хулиганье.

Это величественное, опустевшее здание, казалось ей замком злого колдуна, в подземельях которого, томятся узники. Чёрные глазницы разбитых окон, пугали её и в то же время завораживали. Груды ржавого искорёженного металла на территории завода – вызывали мороз по коже. Матильда прислушивалась, но вокруг была тишина. Только невидимые птицы временами хлопали крыльями и царапали когтями металл, взлетая и приземляясь на проржавевшую крышу.

Остановившись у главного корпуса, Матильда посмотрела вверх. Где-то на уровне 6 этажа было подобие балкона. Она живо вбежала в здание и пробежала по лестнице наверх. Перед ней открылась небольшая квадратная комната с вбитыми в цементный пол металлическими кольцами, назначение которых было неизвестно для Матильды. С двух противоположных сторон было два огромных окна с разбитыми стёклами и вывернутыми рамами. Одно из окон было с узким балконом, у которого отсутствовало ограждение. Матильда вышла на балкон и села, опершись на косяк.

Чтобы хоть как-то взбодриться и не предстать перед Диной мямлей, Матильда достала из кармана сигарету, которую предварительно наполнила травой из пакетика, купленного у той же Дины. Выкурив сигарету, Матильда закашляла. Едкий дым резал нос и вызвал слезы.

«Ну и дрянь эта "трубка Локи!» – сдавленно проговорила Матильда и бросила окурочек вниз с балкона.

Вытерев глаза рукавом, она огляделась вокруг. Вид открывался волшебный: залитый солнцем город сиял металлом крыш, утопая в свежей майской зелени. В этот момент, он казался таким большим и красивым, хотя на самом деле, городок был крошечный, и больше походил на посёлок, с обилием маленьких улочек, застроенных одноэтажными домами. Залюбовавшись видом города, Матильда откинула голову назад и закрыла глаза. Она совсем забыла, зачем пришла сюда, и, сунув руку в карман, наткнулась на часы. Вздохнув, она вытащила их и положила на ладонь.

«Прости, бабуль! Твоя внучка очень плохая» – прошептала Матильда.

Часы сияли на солнце и словно подмигивали ей зеленою глаз-изумрудов.

«Отдать вещь моей бабушки. Вещь, которую она берегла и хранила! Ну, нет!» – сказала себе Матильда и решительно кивнула: «Пусть, Дина хоть убьёт меня, но не отдам!»

Она встала и хотела уйти, но её ожидал сюрприз в виде Дины за спиной.

–Привет, – улыбнулась она, – Показывай часы.

–Я тебе их не отдам, – решительно сказала Матильда, – Я передумала.

Дина стояла сражённая, как молнией.

–Ты издеваешься?! – закричала она и бросилась к Матильде. –Ты за кого меня принимаешь?! Я убью тебя!

Дина больно сжала Матильде плечо.

–Дапусти ты меня, – закричала Матильда, – Я в полицию пойду, поняла! Тебя посадят за наркоту и вымогательство! – кричала Матильда, задыхаясь от слёз.

Глаза Дины налились кровью от злобы, она схватила Матильду и ударила по лицу.

–Отдавай, сука, часы или деньги! – прошипела она, наваливаясь на Матильду.

В какой-то момент, Матильда с силой оттолкнула Дину, она зацепилась ногой за кольцо, вбитое в пол, и упала, откатившись к балкону. Не помня себя от страха, Матильда подбежала к Дине и толкнула её к краю балкона. Последнее что Матильда помнила – это глаза Дины прозрачные, как льдинки, полные ужаса и непонимания.

Она упала с балкона вниз. Матильда же упала на бетонный пол и закрыла лицо руками. Прележав на холодном полу какое-то время, она, вся в пыли, подползла к краю балкона. Внизу на разбитом от времени асфальте, с проросшей сквозь щели травой, лежала Дина, неподвижно, в неестественной позе, словно сломанная кукла. Из-под её тела набегала лужа крови.

Матильда стремглав рванула вниз по каменной лестнице. Она выскочила на улицу и остановилась, уставившись на тело Дины, лежавшее неподалёку всё в той же позе.

«Я убила её» – прошептала Матильда и заплакала.

«Я не хотела, прости, прости...» – шептала она, прижав руку к губам.

«Что теперь мне делать?» – думала Матильда. – «Надо бежать отсюда, пока меня здесь кто-нибудь не увидел!»

4

Солнце тем временем почти закатилось за горизонт. Воздух наполнялся вечерней прохладой. Матильда бежала окольными путями с завода, стараясь быть незаметной. Сердце её громко бухало в груди. Наконец она вышла на городскую улицу, и пошла по тротуару в сторону дома.

Она заливалась слезами и мысленно повторяла одну и ту же фразу:

"Я убила Дину! Что же теперь будет?!"

Свернув на свою улицу, она опешила – у дома стояла полицейская машина. Во всех комнатах горел свет. Матильда остановилась в ужасе, сердце её почти выпрыгивало из груди.

«Это за мной!» – промелькнуло в её голове. Губы её затряслись.

Матильда сжалась в комок от страха, и быстро оглянулась – улица была пустая. Она резко развернулась и пустилась через переулок в сторону городской рощи. Она бежала по аллеям рощи, затем, свернув с дороги, пустилась по узкой тропинке всё дальше, периодически путаясь в траве и получая по лицу ветками деревьев.

Наконец перед Матильдой, как из-под земли выросли решётки железного ограждения. Она в изнеможении вцепилась в них руками, и упала, задыхаясь от бега и слёз. Немного отдохнув, Матильда просунула нос между решётками, и сквозь вечерний сумрак, медленно превращающийся в ночь, разглядела памятники и кресты кладбища.

«Где меня будут искать в самую последнюю очередь?» – спросила сама себя Матильда. – «Конечно на кладбище» – и принялась карабкаться через железные прутья ограды.

В мгновение ока она оказалась на другой стороне. Пройдя через вереницу каменных памятников и покосившихся крестов, Матильда поняла, что попала на территорию старого кладбища. Здесь уже давно не хоронят. Под ноги Матильда не смотрела, и через некоторое время её нога провалилась в яму, которая, по всей видимости, была старой могилой. Матильда вскрикнула от неожиданности и прикусила язык. Вытащив ногу из дыры в земле, она доползла до ближайшего дерева и села под ним.

«Хватит с меня на сегодня» – тихо сказала она. – «Останусь здесь до утра. Как говорится – «утро вечера мудренее»

Она прислонилась к тёплому, шершавому стволу дерева и прикрыла глаза.

«Я убила Дину» – прозвучал четкий голос в голове Матильды – «Я убийца! Меня посадят в тюрьму!»

«Нет!» – сказала вслух Матильда и заплакала.

«Я купила наркотики в долг и не захотела платить, поэтому и убила её» – продолжал голос.

«Нет» – зашипела Матильда, сжав голову руками.

«А что будет с мамой, когда она узнает, что я убийца и воровка!? Ведь я украла часы! Единственную ценную вещь в доме! И всё для чего? Чтобы рассчитаться за наркотик» – не унимался голос.

Слёзы душили Матильду и превращались в истерику. Она упала на траву и рыдала долго до икоты. Затем затихла и осталась лежать, пребывая между сном и бодрствованием, словно в забвении. Через некоторое время, Матильда поняла, что замёрзла. Одежда её промокла от сидения на сырой земле. Её трясло и знобило. Она прижалась к дереву вся заплаканная и дрожащая.

«Может мне сдохнуть здесь? Повеситься на дереве и дело с концом! Что мне ещё остаётся? Как теперь жить?» – подумала она, – «Что меня ждёт завтра? Я не хочу, чтобы оно наступало.»

Матильда, сквозь слезы, вглядывалась в темноту и думала:

"Раньше я бы умерла от страха здесь, а теперь мне плевать на всё. Теперь мертвецы меня укрыли, спрятали. Жаль, от самой себя меня им не спрятать. Что же я натворила! Прости меня, Дина!»

Вдруг, в кромешной темноте, послышался треск веток. Матильда замерла и зажмурилась. Открыв глаза она, вскрикнула от неожиданности – напротив неё стоял человек в капюшоне.

–Ты кто? – закричала Матильда, – Не подходи!

Человек стоял неподвижно.

–Что тебе надо? Ты призрак?! Приведение?! – не унималась Матильда сквозь слёзы.

–Тише – прошептал женский голос – Не пугайся. Не призрак я.

Человек скинул капюшон, и Матильда разглядела сквозь темноту девушку.

–Не подходи ко мне! – крикнула Матильда, – и вскочила с земли – Кто ты? И что ты тут делаешь?

Девушка с улыбкой в голосе спросила:

–А ты что тут делаешь, ночью, одна? Да ты замёрзла совсем! Ты в попала в беду? Я помогу тебе!

И она приблизилась к Матильде:

–Вот – девушка сняла плащ, – Надень это, согрейся.

–Нет – рванулась Матильда.

–Да успокойся ты – прошептала она, – Меня зовут Альбина. Я живу здесь рядом.

–А что ты делаешь на кладбище? – спросила Матильда, принимая на плечи плащ.

–Котик мой потерялся, вот вышла поискать и зашла сюда.

–И как, нашёлся котик? – прищурилась Матильда.

Нет, – грустно ответила странная девушка – Возможно, он уже вернулся домой, а я брожу здесь в его поисках. Тебя как зовут то?

–Матильда.

–Идём ко мне, ты совсем замёрзла. Ночи ещё холодные, земля не прогрелась, как следует, так и простуду можно подхватить – и девушка протянула руку.

Матильда на минуту заколебалась, но в итоге сдалась – не хотела она оставаться одна на кладбище ночью. Слишком страшно ей было одной, потому что перед глазами постоянно была Дина в луже крови, в позе сломанной куклы, среди растрескавшегося асфальта.

5

– Ну, вот мы и пришли, – сказала Альбина, остановившись у дома на окраине улицы. Это был маленький, покосившийся от времени домик, с вросшими в землю окнами.

– Ты здесь живёшь? – с недоверием спросила Матильда.

– Да, – ответила девушка, – Заходи!

И она со скрипом открыла деревянную калитку перед Матильдой. Во дворе было очень чисто, стояла беседка и были разбиты клумбы с благоухающими цветами.

– Ого, – прошептала Матильда, – Когда ты успела вырастить цветы? У нас с мамой в саду ещё и не пахнет цветами. А тут, такое...

И Матильда присела и опустила нос в алый диковинный цветок, аромат которого был прекрасен.

– Это сорт такой ранний, – улыбнулась девушка, – Если хочешь, я позже дам тебе семена.

– Конечно, хочу, – обрадовалась Матильда.

– Ну, идём же в дом, – поманила девушка.

Матильда поднялась на крыльцо. У входной двери стояло кресло качалка, плетёное из лозы, и на вышитой узорами подушке сидел белоснежный кот.

– А не этого ли кота ты искала? – указала на кота Матильда.

– Ах, да! – просияла девушка, и взяла на руки кота, – Яша, где же тебя носило, а? – Она чмокнула его в нос и посадила обратно в кресло.

Когда они вошли в дом, Матильда остановилась несмело у двери. Весь дом состоял из одной комнаты с большой печью, в которой потрескивал огонь.

– Не стесняйся, проходи, – пригласила Матильду девушка, – Вот здесь можно помыть лицо и руки.

Она указала на умывальник в углу. Комната была тускло освещена керосиновой лампой. Умывшись, Матильда села за стол.

– А что, – спросила она, – У тебя нет в доме электричества?

– Нет, – с улыбкой ответила девушка, – Оно мне ни к чему. Сейчас я угощу тебя чаем, тебе нужно согреться.

И она засуетилась, доставая из деревянного буфета кружки. В это время Матильда огляделась вокруг.

Подсвеченная лампой комната, выглядела довольно странно: вся мебель была деревянная, на окнах кружевные занавески, на стенах и потолке висели пучки с засохшими травами. Удивительно было то, что в комнате не было электричества, и даже ни одного намёка на современную действительность: ни холодильника, ни телевизора, ничего того, без чего современный человек уже не представляет себе свою жизнь и быт.

Осмотрев комнату, Матильда обратила своё внимание на девушку: на вид ей было около 25 лет, она была среднего роста, очень хрупкая. Её телосложение казалось каким-то заострённым: изящные длинные пальцы, острые локти, черты лица тонкие и тоже казались немного резковатыми: чуть вздёрнутый маленький нос, высокие скулы, узкий подбородок и миндалевидные глаза, цвет которых, Матильда не могла рассмотреть, они казались тёмными и бездонными, почти чёрными. Что поражало, так это её роскошные длинные волосы рыжего цвета, на фоне её болезненно-бледной кожи они пылали, как пожар зимой. Ничего отталкивающего или уродливого не было в этой девушке, она была достаточно мила, но в целом, почему-то производила странное впечатление на Матильду. Она вызывала чувство настороженности, и ощущение незримой опасности.

–Сегодня слишком много всего случилось, – подумала Матильда, – Ну, нормальная же девушка – платье в горошек, чаёк ароматный заваривает. Всё хорошо, всё хорошо, – повторяла Матильда про себя.

Тем временем, чай был разлит в кружки.

–Ты, наверное, голодна? – спросила девушка и подскочила на стуле.

–Да, нее... – протянула Матильда, хотя желудок её говорил совершенно о другом.

–У меня есть вкусный пирог, – улыбнулась девушка и достала откуда-то из-за печи тарелку, завёрнутую в белоснежное полотенце.

Пирог был румян и ароматен. Матильда с жадностью набросилась на него, проглотив большой кусок. Внезапно она подумала, что ведет себя не прилично и смущённо отхлебнула чай.

Девушка сидела рядом и не сводила своих блестящих тёмных глаз с Матильды.

–Вкусно? – спросила она улыбаясь.

–Очень, – ответила жующая Матильда, – Я никогда не ела пирога вкуснее.

–Спасибо, – ответила Альбина, улыбаясь, – А теперь расскажи, кого ты сегодня убила? – с такой же лучезарной улыбкой спросила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.